

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Колесников Максим Андреевич

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет
st048326@student.spbu.ru

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

M. Kolesnikov

Summary: In order to attract foreign investors, the states actually released the former from any obligations, giving them only rights and guarantees. This imbalance in legal regulation was the reason of irresponsible behavior of entrepreneurs, expressed, for example, in carrying out their activities in violation of human rights. International commercial arbitration has played an important role in the formation of approaches to the protection of human rights in the implementation of investment activities, as evidenced by the arbitration awards analyzed by the author. Thus, this institution provided the possibility for states to file counterclaims against investors, in which the former could point to the violation of human rights by the latter, developed the doctrine of «clean hands», which allows to deprive an unfair entrepreneur of judicial protection. Despite this, the author comes to the conclusion that international commercial arbitration, although it has made a significant contribution to ensuring the protection of human rights, this institution is not effective and efficient. The system of legal regulation of investment relations requires reform by establishing unambiguous obligations of investors in the text of investment treaties, as well as extending the jurisdiction of national courts to disputes related to the protection of human rights.

Keywords: human rights, international commercial arbitration, the doctrine of «clean hands», international law, soft law.

Одним из краеугольных камней хорошего инвестиционного климата является прозрачное и благоприятное для инвестора нормативное регулирование¹. Изначально нормативное регулирование исчерпывалось исключительно национальными нормами принимающего государства². В то же время исключительно национальное регулирование не устраивало инвесторов по различным причинам, в частности, по причине недоверия к государству, принимающему инвестиции. Учитывая данные обстоятельства, регулирование отношений между инвестором и принимающим государством переместилось в плоскость международного права.

Наиболее распространенным и адекватным по сегодняшний день способом создания прозрачных усло-

¹ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. пер. с англ. М. 2016. С. 232.

² Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. СПб. 2018. С. 536.

Аннотация. Для привлечения иностранных инвесторов государства фактически освободили первых от каких-либо обязанностей, предоставив им только права и гарантии. Указанный дисбаланс в правовом регулировании послужил причиной безответственного поведения предпринимателей, выразившегося, например, в осуществлении своей деятельности с нарушением прав человека. Международный коммерческий арбитраж сыграл важную роль в формировании подходов к защите прав человека при осуществлении инвестиционной деятельности, о чем свидетельствуют проанализированные автором арбитражные решения. Так, указанный институт обеспечил возможность заявления государствами встречных исков против инвесторов, в которых первые могли указать на нарушение прав человека последними, развил доктрину «чистых рук», позволяющую лишать недобросовестного предпринимателя судебной защиты. Несмотря на это, автор приходит к выводу, что международный коммерческий арбитраж хоть и внес существенный вклад в обеспечение защиты прав человека, данный институт не является действенным и эффективным. Система правового регулирования инвестиционных отношений требует реформирования посредством установления однозначных обязанностей инвесторов в тексте международных инвестиционных договоров, а также распространения юрисдикции национальных судов на споры, связанные с защитой прав человека.

Ключевые слова: права человека, международный коммерческий арбитраж, доктрина «чистых рук», международное право, мягкое право.

вий для осуществления инвестиционной деятельности является заключение двухсторонних и многосторонних инвестиционных соглашений между государствами.

В погоне за созданием благоприятного инвестиционного климата государства предоставили иностранным инвесторам права и гарантии, практически полностью освободив последних от обязанностей.

Указанную тенденцию правового регулирования можно продемонстрировать на следующих примерах. При подготовке (начавшейся в середине 1970-ых годов) под эгидой Организации объединенных наций Кодекса поведения транснациональных корпораций его первоначальный проект содержал как права, так и обязанности иностранных инвесторов³, в то же время в по-

³ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/208/11/PDF/N2120811.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.01.2023).

следней редакции кодекса содержатся только «мягкие обязанности» (по своей сути рекомендации). Более того, рассматриваемый кодекс не был принят вовсе. Не возымела должного эффекта и разработка Руководящих принципов Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий, так как нормы указанного документа также носят рекомендательный характер несмотря на то, что первоначальная редакция принципов была принята в 1976 году⁴.

В 1990-ые годы, в период наиболее активного заключения двухсторонних и многосторонних инвестиционных соглашений, было заключено большое количество договоров, в которых отсутствуют какие-либо обязанности иностранных инвесторов, в том числе обязанности в сфере обеспечения прав человека. В соответствии с информацией, собранной рабочей группой по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях (далее — Рабочая группа) по состоянию на 30 июня 2021 года заключено 2852 двусторонних инвестиционных договора и 420 договоров с инвестиционными положениями, из которых 2298 и 324, соответственно, находятся в силе. Практически все соглашения регулируют отношения принимающего государства и инвестора по модели, указанной выше⁵. Все двусторонние инвестиционные соглашения, участницей которых является Российская Федерация (82 договора)⁶, заключены по аналогичной модели.

Представляется, что международный коммерческий арбитраж на сегодняшний день является одним из основных институтов, который устраняет пробелы в сфере защиты прав человека. Так, ОЭСР еще в 2014 году установила, что в 287 из 1113 рассмотренных споров содержался вопрос о защите прав человека⁷. В подтверждение данного тезиса также предлагается обратиться к нескольким решениям арбитражей.

Дело *Urbaser S.A. and Consorcio de Aguas Bilbao Bizkaia, Bilbao Biskaia Ur Partzuergoa vs. The Argentine*

⁴ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий // URL: <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

⁵ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021.

⁶ Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/?ysclid=lckx8qufya371369645 (дата обращения: 07.01.2023).

⁷ Gordon K. Investment treaty law, sustainable development and responsible business conduct: a fact finding survey // URL: https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2014_01.pdf (дата обращения: 13.01.2023).

*Republic*⁸ одно из самых известных арбитражных решений, где арбитраж рассматривал применение международных норм о защите прав человека к иностранному инвестору.

В рамках указанного дела рассматривался спор между иностранными инвесторами, которые являлись учредителями специальной проектной компании, созданной на территории Аргентины (далее — SPV), заключившей концессионное соглашение с Республикой Аргентина, на основании которого SPV должна была оказывать услуги по водоснабжению и канализации на территории, в частности, провинции Буэнос-Айрес.

В процессе исполнения соглашения концессионер столкнулся с сложностями в финансировании своей деятельности, более того, в период действия договора на территории Аргентины наступил очередной экономический кризис, который отразился на обменном курсе валюты для инвесторов. Учитывая указанные сложности с реализацией проекта, концессионер обратился к концеденту с просьбой пересмотреть условия концессионного соглашения в части увеличения стоимости тарифов на водоснабжение и канализацию. Концедент в указанной просьбе отказал. Позднее концедент вовсе расторг концессионное соглашение в связи с существенными нарушениями со стороны концессионера, в частности возникших в невыполнении плана по оказанию услуг.

Иностранные инвесторы не согласились с решением концедента и обратились в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), указывая, что Аргентина нарушила положения инвестиционного соглашения о справедливом и равноправном режиме по отношению к иностранным инвестициям, а также положения о национализации и экспроприации.

Аргентина заявила встречный иск к иностранным инвесторам, указывая на нарушение инвесторами права человека на питьевую воду, так как инвесторы взяли на себя обязательство по обеспечению населения питьевой водой и не исполнили его.

Инвесторы возражали против такой позиции, указывая, что инвестиционное соглашение не устанавливает обязанностей по соблюдению прав человека, международные нормы в сфере прав человека также не подлежат применению, так как инвесторы не являются субъектами международного права, обязанность по обеспечению соблюдения прав человека лежит на государстве.

Арбитраж пришел к выводу, что отсутствие в инвестиционном соглашении прямой нормы о применимости

⁸ Decision of the ICSID № ARB/07/26 dated 08.12.2016 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8136_1.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

норм международного права к иностранному инвестору не свидетельствует о невозможности их применения. Более того, арбитраж согласился с тем, что нормы международного права, в том числе нормы об охране прав человека, применимы к иностранным инвесторам. Несмотря на это, на момент рассмотрения спора суд не обнаружил позитивной обязанности иностранного инвестора по обеспечению права человека на воду.

В деле *David Aven vs. Costa Rica*⁹ граждане США приобрели ряд земельных участков, в том числе в рамках концессии, на территории Коста-Рики для осуществления строительства объектов недвижимости. Перед началом строительства инвесторы получили все необходимые разрешения муниципальных органов власти. Несмотря на это, после начала строительства стали поступать жалобы от соседей указанных земельных участков, которые стали основанием проведения множества муниципальных проверок, которые по итогу привели к приостановлению строительства в связи с потенциальным причинением вреда экологии.

Инвесторы обратились в МЦУИС, ссылаясь на нарушения инвестиционного соглашения между США и Коста-Рикой в виде косвенной экспроприации, нарушения равного и справедливого отношения к иностранным инвестициям.

Коста-Рика подала встречный иск против инвесторов, указывая на то, что инвесторы нарушают основополагающие правила о защите экологии и, как следствие, нарушают право человека на благоприятную окружающую среду.

Арбитраж установил, что Коста-Рика действовала в соответствии со своим национальным законодательством, а также в соответствии с нормами международного права, прекратив строительство, которое причинило вред экологии и нарушало права человека. Несмотря на то, что инвесторы не нарушили каких-либо запретов, установленных инвестиционным соглашением, национальным правом, международное регулирование и мягкое право обязывают инвесторов участвовать в активном развитии охраны окружающей среды и, как следствие, прав человека на благоприятную окружающую среду.

На примере проанализированных дел мы видим развивающуюся практику международного коммерческого арбитража по распространению норм о правах человека на иностранных инвесторов. При этом важно отметить, что арбитражи устанавливают обязанности инвесторов

⁹ Decision of the ICSID № UNCT/15/3 dated 18.12.2018 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9955_0.pdf (дата обращения: 13.12.2022).

по соблюдению не только негативных, но и позитивных обязанностей.

Подход арбитражей по распространению норм международного права на частных лиц необходимо признать обоснованным. Представляется, что на сегодняшний день преодолена позиция по нераспространению действия норм международного права на частных лиц, налицествовавшая достаточно продолжительный период времени¹⁰. Например, практика применения норм международных договоров распространена в рамках споров о правах на объекты интеллектуальной собственности¹¹. На необходимость применения норм международного права прямо указывает Верховный суд РФ, подчеркивая необходимость применения не только норм международных договоров, но и иных норм международного права¹². Указанная позиция достаточно явно отражена в ряде международных соглашений¹³, а также поддерживается на доктринальном уровне¹⁴. Нельзя не упомянуть резонансное дело *Milieudéfense v. Royal Dutch Shell*¹⁵, в котором суд обязал Royal Dutch Shell обеспечить сокращение выбросов углекислого газа, обосновывая свою позицию нормами международного права, а также нормами мягкого права.

В деле *Phoenix Action Ltd. v. The Czech Republic*¹⁶ напрямую не был затронут вопрос защиты прав человека, в частности, фабула дела строилась вокруг недобросовестного структурирования владения компанией с целью перевода спора в МЦУИС. В то же время арбитраж указал следующее: «*Инвестиционные соглашения не могут толковаться в изоляции от норм международного публичного права, общих принципов права. Возьмем экстраординарный пример, никто не вправе получить защиту в отношении своих инвестиций, которые были совершены в нарушение основных прав человека*».

¹⁰ Анцилотти Д. Курс международного права. М. 1961. С. 135.

¹¹ Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 175.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Консультанта Плюс».

¹³ Пояснительная записка к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров (Вена, 1980) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).

¹⁴ Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // URL: <https://www.naukaprava.ru> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁵ Judgment of the Hague District Court № C/09/571932 dated 26.05.2021 // URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁶ Decision of the ICSID № ARB/06/5 dated 15.04.2009 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).

В указанном решении фактически отражена так называемая доктрина «чистых рук», смысл которой заключается в том, что инвестор не может обратиться за судебной защитой в случае, когда его инвестиции были осуществлены противоправно. Данную доктрину упоминают в контексте общих принципов права. Например, Г. Фицморис утверждал, что *«тот, кто приходит к справедливости за помощью, должен прийти с чистыми руками»*. По мнению уважаемого исследователя, доктрина «чистых рук» является одним из проявлений принципа добросовестности¹⁷.

Рассматриваемая доктрина должна являться отдельной темой исследования, в рамках настоящей работы хотелось бы лишь обратить внимание на то обстоятельство, что в тех арбитражных решениях, где суды на нее ссылаются, прямо указывается, что инвестор не может обращаться за судебной защитой в случае, если его инвестиции осуществлены в нарушение основных прав человека¹⁸.

Таким образом, при защите прав человека государства могут не только заявлять встречные иски, но и ссылаться на доктрину «чистых рук» с целью лишения инвестора средства правовой защиты.

Несмотря на существенный вклад арбитража в защиту прав человека, данный институт не является эффективным и действенным. Основной проблемой остается отсутствие прямо установленных в инвестиционных соглашениях обязанностей иностранных инвесторов, что обуславливает правовую неопределенность. Так, например, доктрина «чистых рук», к которой государства могут прибегать с целью обеспечения защиты прав человека, признается не всеми арбитражами¹⁹. Процесс установления обязанностей в сфере прав человека посредством анализа норм международного права и «мягкого права» является крайне непредсказуемым.

В докладе Рабочей группы прямо указывается на необходимость имплементации обязательств государств в сфере прав человека в инвестиционные соглашения.

¹⁷ Fitzmaurice G. The General Principles of International Law considered from the standpoint of the Rule of Law // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/the-hague-academy-collected-courses/*A9789028612921_01 (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁸ Pharaon C. Has ISDS Become a Tool for Promoting Business Sustainability? // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/01/03/has-isds-become-a-tool-for-promoting-business-sustainability/> (дата обращения: 29.01.2023).

¹⁹ Schwebel S.M. Clean Hands, Principle // URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e18> (дата обращения: 21.01.2023).

Учитывая обстоятельства, указанные выше, в последние годы начало формироваться новое поколение более сбалансированных международных инвестиционных соглашений, учитывающих права человека²⁰. Например, инвестиционное соглашение, рассмотренное в рамках дела David Aven v. Costa Rica, содержало в себе прямую негативную обязанность инвестора по соблюдению прав человека. В то же время большинство соглашений, которые содержат в себе подобные положения, не придают им обязательную юридическую силу²¹.

Нельзя не учитывать и процессуальные проблемы. Так, принимающее государство может заявить о нарушении прав человека только в рамках встречного иска²², обычные граждане в принципе не могут обратиться в арбитраж. Представляется, что эффективным способом защиты будет рассмотрение споров в национальном суде, так как только в таком случае обычные граждане смогут обратиться за защитой своих прав²³, на это также указывается в докладе Рабочей группы²⁴.

Таким образом, арбитраж хоть и является значимым институтом, обеспечивающим защиту прав человека, он не может полностью взять на себя такую функцию. Первым шагом на этапе становления действительно эффективных способов защиты будет установление в международных инвестиционных договорах прямых обязанностей инвесторов в сфере прав человека. Затем представляется адекватным перенос споров в рассматриваемой сфере в компетенцию национальных судов.

²⁰ Choudhury B. Investor obligations for human rights. ICSID Review // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3500991 (дата обращения: 04.11.2022).

²¹ Seif I. Business and human rights in international investment law: empirical evidence // URL: https://link.springer.com/reference-lookup/10.1007/978-981-13-5744-2_26-1 (дата обращения: 03.11.2022).

²² Santulli C. Droit du contentieux international // URL: https://openlibrary.org/books/OL39480331M/DROIT_DU_CONTENTIEUX_INTERNATIONAL_-_2%C3%88ME_%C3%89DITION (дата обращения: 23.01.2023).

²³ Например, такая возможность предусмотрена в Соглашении между правительством Королевства Марокко и правительством Федеративной Республики Нигерия о взаимном поощрении и защите инвестиций от 03 декабря 2016 года // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/tips/3711/morocco---nigeria-bit-2016> (дата обращения: 17.01.2023).

²⁴ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. пер. с англ. — М., 2016. — 693 с.
2. Анцилотти Д. Курс международного права. — М., 1961. — 447 с.
3. Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // URL: <https://www.naukaprava.ru> (дата обращения: 22.01.2023).
4. Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. — СПб., 2018. — 965 с.
5. Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутрисударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 8. — С. 174–184.
6. Choudhury B. Investor obligations for human rights. ICSID Review // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3500991 (дата обращения: 04.11.2022).
7. Fitzmaurice G. The General Principles of International Law considered from the standpoint of the Rule of Law // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/the-hague-academy-collected-courses/*A9789028612921_01 (дата обращения: 01.02.2023).
8. Gordon K. Investment treaty law, sustainable development and responsible business conduct: a fact finding survey // URL: https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2014_01.pdf (дата обращения: 13.01.2023).
9. Pharaon C. Has ISDS Become a Tool for Promoting Business Sustainability? // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/01/03/has-isds-become-a-tool-for-promoting-business-sustainability/> (дата обращения: 29.01.2023).
10. Santulli C. Droit du contentieux international // URL: https://openlibrary.org/books/OL39480331M/DROIT_DU_CONTENTIEUX_INTERNATIONAL_-_2%C3%88ME_%C3%89DITION (дата обращения: 23.01.2023).
11. Schwebel S.M. Clean Hands, Principle // URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e18> (дата обращения: 21.01.2023).
12. Seif I. Business and human rights in international investment law: empirical evidence // URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-981-13-5744-2_26-1 (дата обращения: 03.11.2022).
13. Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/208/11/PDF/N2120811.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.01.2023).
14. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий // URL: <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).
15. Пояснительная записка к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров (Вена, 1980) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).
16. Соглашении между правительством Королевства Марокко и правительством Федеративной Республики Нигерия о взаимном поощрении и защите инвестиций от 03 декабря 2016 года // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/tips/3711/morocco---nigeria-bit-2016> (дата обращения 17.01.2023).
17. Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/?ysclid=lckx8qufya371369645 (дата обращения: 07.01.2023).
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Консультанта Плюс».
19. Decision of the ICSID № ARB/06/5 dated 15.04.2009 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).
20. Decision of the ICSID № ARB/07/26 dated 08.12.2016 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8136_1.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
21. Decision of the ICSID № UNCT/15/3 dated 18.12.2018 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9955_0.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
22. Judgment of the Hague District Court № C/09/571932 dated 26.05.2021 // URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 08.01.2023).

© Колесников Максим Андреевич (st048326@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»